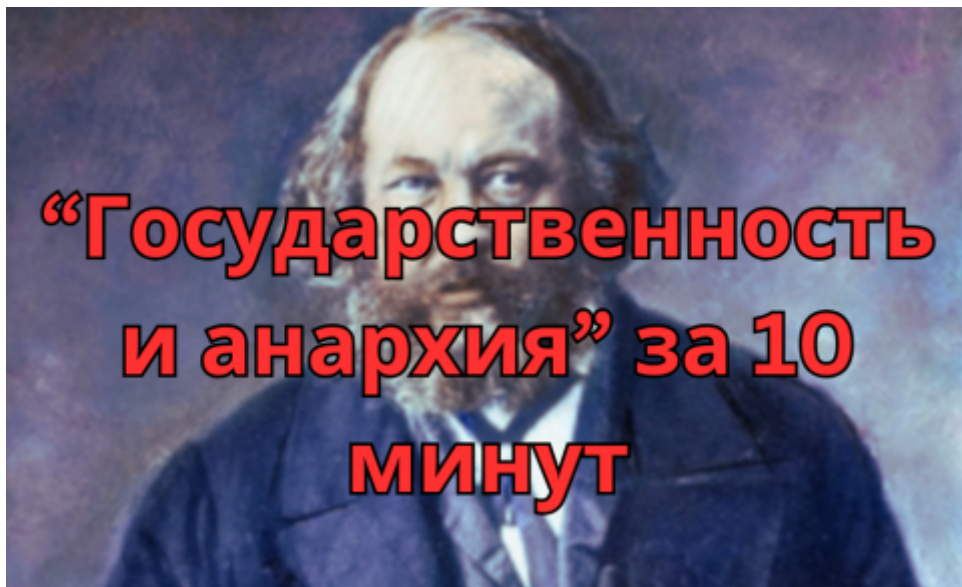

Панда. Гайд по Бакунину: “Государственность и анархия” за 10 минут

2024, источник: [здесь](#).

Работа была опубликована в 1873 году в Цюрихе. Изначально автор задумывал ее в качестве двухтомника, однако второй том так и не был написан. Основная тема заявлена в подзаголовке: "Борьба двух партий в Интернациональном обществе рабочих", хотя непосредственно данному вопросу посвящена лишь небольшая часть материала.

Для тех, кто вообще не знаком с творчеством Бакунина, рекомендуем прислушаться к совету Петра Рябова и начинать знакомство с труда “Федерализм, социализм и антитеологизм”. В целом, “Государственность и анархия” читается тяжело из-за пространных отклонений в историю европейских народов и международную политику XIX века. Самые ценные мысли высказаны в конце: о принципиальных различиях государственного социализма и анархизма, дилемме “бунт либо эволюция” и контрреволюционной сути патриархата.

Начинается книга с обзора текущего состояния борьбы с Интернационалом в Европе. Бакунин критикует государство, отмечая его агрессивный, завоевательный характер. Через призму итогов франко-прусской войны он обличает правящие классы дворянства и буржуазии, заявляя о невозможности их сотрудничества с пролетариатом.

На примере французской политики он атакует идеи патриотизма и демократической республики, приравнивая ее к монархии:

“Народу отнюдь не будет легче, если палка, которою его будут бить, будет называться палкою народной”.

Бакунин анализирует возможности для начала социальной революции в разных странах Европы, отдавая предпочтение Испании и Италии. Он отвергает панславизм, считая, что объединение славян в одно государство под лидирующей ролью России только ухудшит положение пролетариата:

“Чем обширнее государство, тем тяжелее цепи и тем теснее тюрьма”.

Далее Бакунин возвращается к критике республиканцев, парламентов и всеобщего избирательного права, утверждая, что:

“Политическая свобода без экономического равенства и вообще политическая свобода, т.е. свобода в государстве, есть ложь”.

В качестве негативных примеров приводятся Сербия и Пьемонт. Альтернативу он видит в организации рабочих фабричных и земледельческих ассоциаций на базе программы Интернационала, впрочем, не вдаваясь в подробности.

О России Михаил Бакунин пишет горькие, но настолько меткие слова, что, сказанные сейчас, они бы не утратили актуальности. Внутренняя жизнь в России обустроена только для нескольких тысяч людей во главе с императором. А для остальных она:

“Злодейка-мачеха, безжалостная обирательница и в гроб загоняющая мучительница. <...> Народ инстинктивно ее ненавидит, а она неизбежно его гнетет, так как на народной беде построено все ее существование и сила”.

Бакунин не верит в возможность реформизма, призывая русских уничтожить империю:

“Полезная конституция для народа может быть только одна - разрушение империи”

Автор скептически оценивает потенциал российского государства оспорить гегемонию Бисмарка в Европе:

“Никакая война наступательная, предпринятая нашим правительством, не будет национальною в России. <...> Государство - это его (народа - прим.) тюрьма. Какая же ему нужна укреплять свою тюрьму? Во-вторых, между

правительством и народом нет никакой связи, ни одной живой нити, которая могла бы соединить их <...>”.

Не только отсутствие народной поддержки, но и коррупция в рядах госслужащих станет препятствием для завоевательных войн, считает Бакунин:

“Казенное повсеместное воровство, казнокрадство и народообирание есть самое верное выражение русской государственной цивилизации”.

Далее он переходит к обзору немецкой истории, выражая явную германофобию, будто немцы обладают рабской ментальностью, более других склонны к дисциплине, иерархии, и навязывают свое видение остальной Европе. Мимоходом в этой антинемецкой тираде достается Георгу Гегелю и его последователям - революционным гегельянцам. Бакунин полагает, что гегелевская философия слишком абстрактна, оторвана от жизни и не имеет связи с природой, действительностью.

Затронув тему философии, Бакунин не обошел стороной и модный в те времена позитивизм:

“Метафизики или позитивисты, все эти рыцари науки и мысли, во имя которых они считают себя призванными предписывать законы жизни, все они, сознательно или бессознательно, реакционеры”.

Он выступает против навязывания народу какой-либо научно-политической доктрины со стороны ученых, определяя цель анархистов уничтожить всякую государственную власть, а народ “помимо различных и равно свободных влияний лиц и партий сам создаст свою жизнь”.

Бакунин предостерегает от установления революционной диктатуры, основанной на мнимом народном представительстве, говоря, что разница между революционной диктатурой и государством будет “только во внешней обстановке”.

В рамках поверхностного обзора немецкой политической мысли 19-го века автор останавливается на Карле Марксе, давая ему оценку и как человеку, и как социальному философу. Положительно отмечая его ученость и энергичность, Бакунин крайне негативно характеризует личные качества немецкого коммуниста:

“Нет такой лжи, клеветы, которой бы он не был способен выдумать и распространить против того, кто имел несчастье возбудить его ревность или, что все равно, его ненависть”.

Видимо, тут проявилась сложная история взаимоотношений между двумя бывшими соратниками. Маркс даже когда-то написал в своей газете, что Бакунин является шпионом российского царя. Тем не менее, при анализе марксизма автор старается быть объективным, упоминая влияние рикардианцев, Гегеля и французских социалистов на учение своего

визави. Далее он высказывает любопытную мысль:

“<...> В отношении политическом господин Маркс прямой ученик Луи Блана” .

После долгого отклонения в историю Германии, естественно, с тем же нарративом германофобии, к этим двоим Бакунин причисляет третьего - лидера немецких социал-демократов Фердинанда Лассаля, небезосновательно приведя их под общий знаменатель: стремление к основанию народного государства, которое бы выражало интересы пролетариата. Он цитирует Манифест международного общества, написанный Карлом Марксом в 1864 году:

“Первый шаг к революции рабочих должен состоять в возвышении пролетариата на степень господствующего сословия. Пролетариат должен сосредоточить все орудия производства в руках государства <...>”.

Бакунин обрушивается на них с рьяной критикой. Это важный момент в книге, поскольку он показывает фундаментальные отличия между анархизмом и государственным социализмом. Приведем его некоторые аргументы в виде цитат:

“Спрашивается, если пролетариат будет господствующим сословием, то над кем он будет господствовать? Значит, останется еще другой пролетариат, который будет подчинен этому новому господству, новому государству. Например, хотя бы крестьянская чернь, как известно, не пользующаяся благорасположением марксистов <...>”.

“Под управлением народным они разумеют управление народа посредством небольшого числа представителей, избранных народом. Всеобщее и поголовное право избирательства целым народом <...> - ложь, за которую кроется деспотизм управляющего меньшинства, тем более опасная, что она является как выражение мнимой народной воли”.

Бакунин считает, что после избрания представителей работников во власть они будут представлять уже не народ, а “себя и свои притязания на управление народом”. Позже, в 1911 году, социолог Роберт Михельс эмпирически докажет данный тезис в своем исследовании “Политические партии”, в котором выведет Железный закон олигархии.

Бакунин указывает на противоречие между целью и средством марксистов: цель - безгосударственная свободная организация экономических интересов и общин, средство - диктатура пролетариата в государстве. Будто бы всякое управление в государстве окажется ненужным и оно естественным образом отомрет. То есть, свобода - цель, диктатура - средство.

“Если их государство будет действительно народное, то зачем ему упраздняться, если же его упразднение необходимо для действительного освобождения народа, то как же они смеют его называть народным?”

В завершении он метнул еще пару стрел в Лассаля, Маркса и Либкнехта, обвинив их в поддержке германского империализма, при этом смешивая здравые аргументы с откровенно антинемецкими пассажами в духе: “немец создан в одно и то же время для рабства и для господства”. Стоит отметить, что в книге вскользь попадаются и антисемитские фразы, хотя какого-то раскрытия их по смыслу, в отличие от германофобии, у Бакунина нет.

После основного текста, никак не структурированного по разделам или параграфам, идет два “прибавления”.

В Прибавлении А автор начинает с привычной для него атаки на позитивизм и кабинетных ученых-анархистов. Но далее раскрывает интересную тему о средствах для достижения политических целей анархистов. Михаил Бакунин выделяет два пути: революционный - через организацию всенародного бунта, и мирный - через медленное преобразование экономического быта капитализма, а именно: создавать трудовые артели, кредитные и потребительские кооперативы.

Бакунин считает второй, мирный путь нереализуемым, ссылаясь на конгрессы Интернационала и, как ни странно, на Лассаля: для победы кооперации необходимо, чтобы земля и капитал во всех видах сделались коллективной собственностью. До тех пор, пока этого не случится, кооперация будет раздавлена в условиях конкуренции с большим капиталом и земельными латифундистами. Он скептически относился к перспективах развития кооперативного движения в России, хотя уже через несколько десятилетий после написании “Государственности и анархии” в кооперативах будут участвовать миллионы жителей Российской империи.

Бакунин считает, что в представлении народа сформировался некий всеобщий идеал, который он формирует в трех пунктах:

1. земля должна принадлежать народу;
2. право пользования ею принадлежит не лицу, а общине;
3. общинное самоуправление как антипод государству.

Воплотить в жизнь данную социально-экономическую программу мешают “затемняющие черты” народа:

1. патриархальность;
2. поглощение лица миром;
3. вера в царя.

“Патриархальность есть то главное историческое, но, к несчастью, совершенно народное зло, против которого мы обязаны бороться всеми

силами. <...> Деспотизм мужа, отца, а потом старшего брата обратил семью, уже безнравственную по своему юридически-экономическому началу, в школу торжествующего насилия и самодурства, домашней ежедневной подлости и разврата”.

Далее автор опять возвращается к дилемме “бунт либо эволюция”, в этот раз критикую идею создания утопических коммун. В качестве неудавшегося примера он упоминает Новую Икарию Этьена Кабе, отмечая, что даже в случае успеха это будет лишь капля в море, а результаты - недостаточны для освобождения всего народа. Единственным правильным решением он считает организацию всенародного бунта, преодоление замкнутости и разъединения общин.

В Прибавлении Б выложена политическая программа славянской секции в Цюрихе Международного общества рабочих. Она состоит из 14 пунктов, предусматривающих “уничтожение государства, права собственности и юридической семьи”, гендерное равенство, материализм и атеизм.

Версия #1

Зверобой создал 30 мая 2025 05:37:25

Зверобой обновил 30 мая 2025 05:42:57